

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Иллинойский университет (США)
Европейский университет в Санкт-Петербурге
Северо-Западное отделение Секции
«История социальных реформ, движений и революций»
Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории
Профессура по изучению Российской революции ЕУСПб
Акционерное общество «Гознак»

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

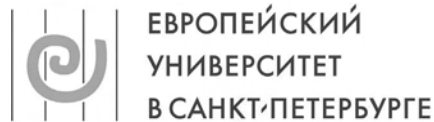
**Жизнь в эпоху социальных экспериментов
и военных испытаний
1917–1922**

Материалы международного коллоквиума
Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г.

Санкт-Петербург
Нестор-История
2020

УДК 93/94
ББК 63.3(2)61
Г75

Издание осуществлено при поддержке Акционерного общества «Гознак»
и Европейского университета в Санкт-Петербурге

Редакционная коллегия:

Т. А. Абросимова, Б. Б. Дубенцов, Б. И. Колоницкий,
Н. В. Михайлов (ответственный редактор), А. И. Рупасов, Н. Н. Смирнов,
М. Стейнберг (ответственный редактор), К. А. Тарасов, В. Ю. Черняев, А. Н. Чистиков

Г75 Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г.). — СПб.: Нестор-История, 2020. — 656 с.

ISBN 978-5-4469-1699-3

В книге представлены материалы XI Санкт-Петербургского международного коллоквиума по русской истории, который ставил целью найти новые подходы в изучении человека и общества эпохи Гражданской войны. Исследование хода военных действий не предполагалось, в центре внимания находился человек, оказавшийся в сложной ситуации политических потрясений, социальных экспериментов, военных испытаний, террора и насилия, его повседневная жизнь, страхи и эмоции, стратегии и практики выживания. Наряду с докладами публикуются выступления в дискуссии. Издание рассчитано на специалистов и всех интересующихся русской историей.

The volume presents proceedings of the XI St. Petersburg International Colloquium in Russian History, which aimed to find new approaches to the study of individual and society during the Civil War. The study of military operations was not intended, the focus was on a person who found himself in a difficult situation of political upheaval, social experiments, military trials, terror and violence, his daily life, fears and emotions, strategies and practices of survival. Along with the reports, speeches in the discussion are published. The book is intended for specialists as well as anyone else interested in Russian History.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-4469-1699-3

© Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2020
© Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

Секция IV

Человек эпохи Гражданской войны

А. В. Ганин

КОМАНДАРМЫ-ИЗМЕННИКИ: КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА РККА, ИЗМЕНИВШИХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ в России, 1917–1922 гг.

Создание Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) было бы невозможным без привлечения в ее ряды десятков тысяч бывших офицеров, получивших наименование военных специалистов. Их служба в РККА складывалась не всегда просто и проходила под знаком недоверия со стороны красноармейцев и комиссаров¹. Новая власть использовала знания и опыт этих людей, воспринимавшихся как классово чуждые. Позднее от основной массы «бывших» по существу избавились, заменив старые кадры новыми, полностью лояльными большевикам.

Очевидно, что среди военспецов далеко не все были готовы идти с не доверявшими им большевиками до конца. Не только большевики негативно воспринимали бывших офицеров, но и наоборот. Многие бывшие офицеры считали большевиков предателями и инородцами, пришедшими к власти на немецкие деньги, стремившимися уничтожить национальную Россию. Воспринимали их как антигосударственную силу, которая попрала законность, подавляла православную веру, истребляла целые слои населения, ввергла страну в братоубийственную Гражданскую войну и была неспособна навести порядок.

В Красную армию офицеры попадали по разным причинам. Основной причиной являлась мобилизация. Что касается мотивов добровольного поступления, то среди них было и патриотическое стремление защищать страну от немцев, и попытка удержать под своим контролем органы военного управления, не допустив в них большевиков, намерения организовать подпольную борьбу с большевиками и, наконец, элементарное отсутствие средств к существованию.

Разумеется, те, кто оказался в рядах красных не по своей воле, были первыми кандидатами на измену. Дезертирство из Красной армии было колоссальным,

---

¹ Подробнее см.: *Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016.*

но остается неизвестным масштаб дезертирства командного состава. Представить размах явления можно по отдельным компактным группам. Например, среди прошедших через ряды РККА 1580 выпускников Николаевской военной академии, по выявленным нами данным, дезертировали не менее 562 человек. Понятно, что если речь идет обо всей массе военспецов (а их могло пройти через ряды РККА до 100 000 человек), цифры будут намного выше.

Еще в 1920-е гг. бывший советский главком С. С. Каменев отметил:

В этой же теме (командного состава Красной армии. — А. Г.) не обойтись и без освещения печальных страниц истории предательства и перебежек части командного состава из строевого офицерства. Эти страницы истории замалчивать нельзя, так как случаи были далеко не единичные и по своим последствиям очень болезненные для Красной армии. На этом фоне предательства предстатели другой части старого офицерства, честно выполнявшего свою работу и оправдавшего доверие рабочих и крестьян, будут ярче отмечены как активные участники революции².

Об офицерах-изменниках, предательство которых дорого обошлось Советской России, неоднократно говорил советский вождь В. И. Ленин³. Об изменах военспецов многократно упоминал и вождь Красной армии Л. Д. Троцкий, причем в одном из выступлений конца 1919 г. дал краткий анализ этого явления:

У нас оказалось немало предателей и изменников, немало случаев перехода бывших офицеров в лагерь врага <...>. Приливы и отливы были в этом процессе и у нас, происходил сложный естественный и искусственный отбор, в котором играло роль много факторов, а, прежде всего, самый ход военных операций, наши неудачи и удачи, наше международное положение⁴.

Политработники 3-й армии Восточного фронта осенью 1918 г. жаловались в ЦК: «У нас нет ни одной дивизии, в которой не было бы случаев измены»⁵. Командующий советским Южным фронтом А. И. Егоров отмечал, что «наряду с многочисленной группой честно решивших работать в рядах новой революционной армии, связавших свою судьбу с пролетариатом, находилось немалое количество колеблющихся, случайно или под давлением различного рода обстоятельств попавших в армию, стремившихся при первом удобном случае изменить и перейти на сторону белых или же проводивших свою изменническую работу тайно, продолжая оставаться в рядах Красной армии»⁶. И, конечно, наиболее тяжелые последствия могла повлечь за собой измена на самом верху.

² Каменев С. Предисловие // Гражданская война 1918–1921. М., 1928. Т. 2. Военное искусство Красной армии. С. 25.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 40. С. 182, 218.

⁴ Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 2: Кн. 2: Тысяча девятьсот двадцатый год. М., 1924. С. 8–9.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 109. Д. 7. Л. 3.

⁶ Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919 г. // Гражданская война в России: Разгром Деникина. М., 2003. С. 82.

Увы, призыв Каменева не замалчивать эти сюжеты услышан не был. К тому же у советских исследователей не было возможностей для разработки столь сложной темы, да и изучение деятельности предателей представлялось неперспективным. В постсоветское время конъюнктура вновь переменилась, что привело к практически полному прекращению изучения истории Красной армии периода Гражданской войны. Как следствие, исчезли целые научные школы, а некоторые новые работы по этой тематике носят вторичный, компилятивный характер, основаны на заимствованиях, выдаваемых за собственные архивные изыскания, и содержат недостоверные сведения⁷.

До сих пор не существует ни одного специального исследования об офицерах-перебежчиках⁸. Однако проблема лояльности командных кадров в Гражданской войне серьезна, масштабна и интересна. Ведь, по всей видимости, речь идет о тысячах, если не о десятках тысяч офицеров, перебежавших из одного лагеря в другой или бежавших за границу. Таким образом, речь идет о явлении, которое, возможно, меняет некоторые базовые представления о Гражданской войне — например, стереотип незыблемости противоборствующих лагерей.

В поле нашего зрения наиболее высокопоставленная группа изменников, предательство которых могло стать самым опасным. Речь идет о тех, кто изменил красным в Гражданскую войну, имея в своем послужном списке статус командующих армиями или выше и располагая реальной вооруженной силой⁹.

Прежде всего, необходимо определиться с кругом таких лиц. Военный историк А. Г. Кавтарадзе писал, что из 100 командующих армиями военными специалистами были 82 человека, в том числе 62 бывших кадровых офицера, 17 членов РКП(б). Изменили советской власти 5 человек, в том числе 3 бывших кадровых офицера (Б. П. Богословский, Н. Д. Всеволодов, Ф. Е. Махин) и 2 бывших офицера военного времени (И. Л. Сорокин и А. И. Харченко)¹⁰. Кавтарадзе составил поименный список военспецов-командармов¹¹, а также

⁷ См., например: *Игнатов В. Д.* Дезертиры в истории России и СССР. М., 2018.

⁸ О генштабистах см.: *Ганин А. В.* Проблема переходов «лиц Генерального штаба» РККА на сторону противника в годы Гражданской войны // 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции. Сб. материалов международной научной конференции. Архангельск, 2008. С. 160–171; *Он же.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 209–253; *Он же.* Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014. С. 189–248; *Он же.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. Изд. 2-е. М., 2017. С. 200–261. Об изменах летчиков см.: *Хайруллин М.* Летим на юг! Черный список красного воздушного флота // Родина. 2011. № 2. С. 84–89.

⁹ Такие люди были и среди тех, кто бежал от большевиков позднее. Можно отметить бежавшего в Польшу в 1925 г. бывшего помощника командующего Восточным фронтом И. Л. Дзевалтовского, имевшего чин штабс-капитана в старой армии. Подробнее о первых невозвращенцах см.: *Генис В. Л.* Неверные слуги режима: первые советские невозвращенцы (1920–1933). М., 2009. Кн. 1; М., 2012. Кн. 2.

¹⁰ *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 208.

¹¹ Там же. С. 259–262.

тех, кто, командуя армиями, военспецами не являлся¹². Но сейчас очевидно, что списки эти неполны, равно как неполон и список изменников-командармов.

К сожалению, состояние информации о командном составе РККА оставляет желать лучшего. К примеру, до сих пор нет полноценного справочника по командармам Гражданской войны. О некоторых командармах почти нет сведений (в особенности это касается тех, кто командовал «армиями» до возникновения регулярных армейских структур летом 1918 г.). Например, о бывшем прапорщике А. И. Ремневе, командовавшем в начале 1918 г. несколькими советскими армиями¹³. Однако есть и другие примеры из более позднего периода (в поле нашего зрения именно период существования регулярных армий и фронтов с лета 1918 г.). Неизвестна судьба командовавшего 2-й армией Восточного фронта партийного военспеца В. Н. Блохина (удалось установить, что в августе 1918 г. он был арестован М. С. Кедровым, причем допускалась возможность его расстрела за ложные успокоительные сведения¹⁴). Мало что известно о первом командующем 4-й армией Восточного фронта. В многочисленных документальных сборниках, справочниках и исследованиях отмечается, что это А. А. Ржевский, служба которого в старой армии неизвестна, но возможно, на самом деле армией командовал выпускник Николаевской академии Генерального штаба бывший полковник П. В. Ржевский¹⁵. Отрывочны биографические сведения и об одном из крупнейших советских военных деятелей — командующем Южным фронтом, а также 5-й и 15-й армиями бывшем полковнике П. А. Славене.

Не все однозначно и со списком командармов, изменивших советской власти. Их перечень, составленный в советское время А. Г. Кавтарадзе, нуждается в корректировке. Например, по итогам исследований последнего времени главнокомандующий Красной армией Северного Кавказа И. Л. Сорокин представляется не изменником, а скорее жертвой самосуда¹⁶.

¹² Там же. С. 217–218.

¹³ Случайно удалось обнаружить обращение члена Московской тюремной коллегии И. Плеханова к Московскому окружному военному комиссару от 9 августа 1918 г., из которого следует, что А. И. Ремнев со штабом был арестован и содержался под стражей более четырех месяцев. Летом 1918 г. Ремнев находился в Московской тюремной больнице, заболел умственным расстройством и 27 июля 1918 г. был отправлен в окружную психиатрическую лечебницу при селе Троицком Подольского уезда Московской губернии, где и проходил лечение по данным на 9 августа (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25883. Оп. 3. Д. 1510. Л. 324). По недавно опубликованным материалам дела Ремнева, хранящегося в Брянском управлении ФСБ России, он бежал из лечебницы, некоторое время скрывался, но был обнаружен, арестован и расстрелян 3 августа 1919 г.

¹⁴ РГВА. Ф. 37618. Оп. 1. Д. 20. Л. 58, 61; Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 2.

¹⁵ Подробнее см.: *Кумаков А. В., Симонов А. А.* Пролетарская революция, какой мы ее не знаем. Саратов, 2016. Кн. 1. С. 503, 572. Кн. 2. С. 132, 217, 221, 223, 299, 684.

¹⁶ *Карпов Н. Д.* Мятеж главкома Сорокина. М., 2006. С. 364, 371; *Лобанов В., Пученков А.* «Авантюра» Ивана Сорокина // *Родина*. 2011. № 2. С. 65; *Крутоголов Ф. Ф.* Правда о Сорокине / публ. А. С. Пученкова // *Новейшая история России*. 2012. № 3. С. 260–274.

С деятельностью Сорокина связан и расстрел в октябре 1918 г. командующего Таманской армией И. И. Матвеева за отказ выполнить приказ. Однако Матвеева также трудно отнести к изменникам¹⁷. Не всегда лояльным по отношению к советской власти было поведение Ф. К. Миронова, но поскольку ему было выражено доверие, оставим его случай за рамками нашего анализа. Тем более что деятельности Миронова посвящена обширная литература. Изменил большевикам, но уже не на должности командарма, бывший генерал-майор Н. А. Жданов. Поскольку А. Г. Кавтарадзе писал только о военспецзах, вне его внимания остались те высокопоставленные изменники, которые не являлись бывшими офицерами. К таковым относился, в частности, В. В. Яковлев (К. А. Мячин).

Существуют некоторые основания подозревать в измене командующего группой армий Южного фронта бывшего генерал-лейтенанта В. И. Селивачева, хотя прямых доказательств изменнических действий не обнаружено¹⁸. Рассуждая о командармах-изменниках, трудно обойти вниманием яркую личность генерала А. Л. Носовича, который формально должность командующего армией не занимал, но фактически обладал такого рода полномочиями и руководил действиями больших групп войск.

Присутствовала измена и на более высоком уровне. Советскими фронтами, по подсчетам А. Г. Кавтарадзе, командовали 20 человек, в том числе 17 военспецов¹⁹. Пожалуй, самым высокопоставленным изменником за всю Гражданскую войну в лагере красных оказался главнокомандующий Восточным советским фронтом, бывший подполковник М. А. Муравьев. Сюда же попадает и упомянутый выше П. А. Славен, командовавший Южным фронтом, но впоследствии изменивший красным.

Таким образом, в поле нашего зрения фигуры восьми наиболее высокопоставленных изменников, командовавших войсками Красной армии на уровне армий и фронтов: Б. П. Богословского, Н. Д. Всеволодова, Н. А. Жданова, Ф. Е. Махина, М. А. Муравьева, П. А. Славена, А. И. Харченко и В. В. Яковлева.

В советской историографии об этих людях или не упоминали вовсе, или же их действиям, даже задолго до измены, приписывали вредительский характер, а созидательная работа изменников игнорировалась или выдавалась за умелую маскировку²⁰. В этой логике череда назначений М. А. Муравьевым летом 1918 г. на ответственные посты будущих изменников (Махина, Харченко, Яковлева) однозначно трактовалась как подбор ставленников и сообщников — таких же будущих предателей, при этом его же приказы о снятии Харченко и Яковлева

¹⁷ Карпов Н. Д. Мятаж главкома Сорокина. С. 319.

¹⁸ Подробнее о нем см.: Ганин А. В. Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. М., 2012.

¹⁹ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты. С. 207.

²⁰ Например, в таком ключе о М. А. Муравьеве и В. В. Яковлеве писал А. П. Ненароков в своей основательной монографии о Восточном фронте (Ненароков А. П. Восточный фронт 1918. М., 1969. С. 54, 97–102).

с тех же постов оставались без комментария. Советский историк П. Г. Софинов изобразил М. А. Муравьева ставленником Л. Д. Троцкого, который, в свою очередь, тоже вел вредительскую работу²¹. На этом Софинов не остановился, отметив, что назначение Муравьева соответствовало замыслам левых эсеров и подпольного «Союза защиты Родины и свободы», а мятеж Муравьев должен был готовить по поручению ЦК партии левых эсеров, причем в подобных оценках Софинов был не одинок²². Разумеется, эти утверждения ничем не подкреплялись. О том, что логика такого изложения делала проводником замыслов антибольшевистского подполья уже и Троцкого, автор, видимо, не задумывался. На самом деле реальность была совершенно иной и значительно более сложной²³. Очевидным искажением истины являлся и эпитет в адрес командармов-изменников, высказанный на излете советской эпохи, — «бездари и бездельники»²⁴.

Что касается постсоветского периода, то история создания Красной армии после 1991 г. оказалась на периферии исследовательского интереса, что приводило и приводит к тиражированию не всегда достоверных данных о высокопоставленных изменниках²⁵.

Попробуем составить коллективный портрет этих людей, попытаюсь установить мотивы их измен и сделать обобщающие наблюдения.

Дореволюционное прошлое изменников

Все они, кроме профессионального революционера В. В. Яковлева, были военными специалистами. Первые четверо имели высшее военное образование, будучи выпускниками Николаевской военной академии, т. е. принадлежали к наиболее интеллектуальной части офицерской корпорации. Все, кроме Харченко и Яковлева, относились к кадровым офицерам.

Борис Петрович Богословский родился в 1883 г. в Орловской губернии, в семье врача, надворного советника, личного почетного гражданина Калужской губернии. Окончил кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище в 1902 г. и Императорскую Николаевскую военную академию в 1912 г.

---

²¹ Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). М., 1960. С. 78–79.

²² См., например: *Ненароков А. П.* Восточный фронт. С. 97; Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 32.

²³ Отметим, что левые эсеры открестились от каких-либо связей с действиями М. А. Муравьева (Партия левых социалистов-революционеров. Док. и мат. 1917–1925 гг. М., 2015. Т. 2. Ч. 2. С. 94–95, 188, 196–197, 209–210, 296–297, 353), а ранее Муравьев открестился от связи с восстанием левых эсеров в Москве (Там же. С. 142–146).

²⁴ Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 211.

²⁵ См., например: *Кантор Ю. З.* Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005. С. 124; *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 гг.. М., 2000. С. 61–62.

Участвовал в Первой мировой войне, награжден Георгиевским оружием, в старой армии дослужился до подполковника.

Николай Дмитриевич Всеволодов родился в 1879 г., происходил из дворян Санкт-Петербургской губернии, окончил кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1898), Николаевскую академию Генерального штаба в 1905 г., а также годичный курс Офицерской кавалерийской школы (1906). В годы Первой мировой войны служил в различных штабах, сопровождал императора Николая II в поездках на фронт. Последний чин в старой армии — полковник, хотя многие однокашники Всеволодова встретили начало Гражданской войны уже в генеральских чинах. Вполне вероятно, это отставание связано с некоторыми проблемами по службе, которые возникли у офицера. Так, исполняющий дела начальника Генерального штаба генерал-лейтенант П. И. Аверьянов 7 января 1917 г. отметил:

Последнее время служебные недочеты у полковника Всеволодова приняли такие размеры, что я нашел возможным оставление сего штаб-офицера в Генеральном штабе лишь при условии, если своею службою в действующей армии он сможет реабилитировать себя в служебном отношении и этим доказать возможность продолжать службу в корпусе Генерального штаба²⁶.

Оказывается, Всеволодов ушел в отпуск, из которого вовремя не явился, сказавшись больным. Никаких оправдательных документов не представил, а от медицинской комиссии скрывался. За подобное поведение в военное время он был отчислен в резерв чинов²⁷. В том же году Всеволодова медицинская комиссия признала негодным к военной службе²⁸.

Николай Александрович Жданов родился в 1867 г. в городе Изяславе Волынской губернии в семье потомственного дворянина Тульской губернии. Окончил кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище по 1-му разряду (1889), два класса Николаевской академии Генерального штаба по 1-му разряду и дополнительный курс «успешно» (1903). В старой армии дослужился до генерал-майора. Участвовал в Первой мировой войне, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., Георгиевским оружием и даже солдатским Георгиевским крестом 4-й ст. в 1917 г. В феврале 1918 г. Жданов попал в плен²⁹.

Федор Евдокимович Махин родился в 1882 г. в Иркутске в семье ветерана туркестанских походов и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., кавалера полного банта знака отличия Военного ордена урядника Оренбургского казачьего войска Е. В. Махина, разжалованного и сосланного на бессрочную каторгу

²⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1263. Л. 92.

²⁷ Там же. Л. 92 об. — 93.

²⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 269. Подробнее о Н. Д. Всеволодове см.: Измена командарма Н. Д. Всеволодова / публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 72–93; № 5. С. 71–91.

²⁹ Подробнее см.: Ганин А. В. Измена командарма Жданова // Кавказский сборник (Москва). 2014. Т. 8 (40). С. 114–170.

за оскорбление офицера, совершенное в нетрезвом состоянии в декабре 1879 г.³⁰ Семья Махиных была старообрядческой. Детство Махин провел в Сибири. После амнистии отца в 1895 г. возвратился с семьей в станицу Буранную, где родители жили до ссылки. Отец вскоре занял должность почетного станичного судьи. В 1898 г. он был полностью восстановлен в правах, возвращены награды. Ф. Е. Махин окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду (1904) и Императорскую Николаевскую военную академию (1913). Махин принимал участие в подавлении революционных беспорядков в Поволжье. Возможно, именно этот опыт повлиял на формирование у него социалистических убеждений. Участвовал в Первой мировой войне. Проявил себя как талантливый штабной офицер. Службу в старой армии закончил подполковником³¹.

Михаил Артемьевич Муравьев родился в 1880 г. в бедной крестьянской семье Костромской губернии. Учился в Костромской учительской семинарии и Казанском пехотном юнкерском училище. Участвовал в Русско-японской войне, был ранен, имел боевые награды. Несколько лет по состоянию здоровья прожил за границей, в основном во Франции, где посещал французскую военную академию и попал под влияние культа Наполеона. Участвовал в Первой мировой войне, был ранен, дослужился до подполковника. Немаловажно, что еще в старой армии у Муравьева было зафиксировано расстройство нервной системы, что влияло и на его поступки. Карьерный взлет Муравьева пришелся на 1917 г., когда этого офицера заметили сначала деятели Временного правительства, а затем и лидеры большевиков³².

Петр Антонович Славен родился в 1874 г. в Лифляндской губернии, окончил Казанское пехотное юнкерское училище. Участвовал в Первой мировой войне, проявив себя храбрым офицером. Славен был награжден Георгиевским оружием. В старой армии дослужился до полковника.

Александр Игнатьевич Харченко был произведен в прапорщики за боевые отличия в ноябре 1914 г. (производство высочайше утверждено в марте 1915 г.). Последним его чином в старой армии был чин поручика. Год рождения и происхождение Харченко пока не установлены.

---

³⁰ Махров П. Памяти Ф. Е. Махина // Русские новости (Париж). 1945. № 16. 31.08. С. 6; Кобзов В., Кузнецов В. Зигзаги судьбы казаков Махиных // Гостиный двор (Оренбург). 2000. № 9. С. 98–99; Серков А. И. Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 530.

³¹ Подробнее о Ф. Е. Махине: Ганин А. В. «Свой среди чужих и чужой среди своих»: полковник Федор Махин // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сб. статей и материалов. М., 2014. С. 16–59.

³² Подробнее о М. А. Муравьеве см.: Беленкин Б. И. Авантюристы великой Смуты. Россия, XX век: Революция. Гражданская война. 20-е годы. М., 2001. С. 260–287; Боевой восемнадцатый год. Сб. док. и восп. М., 2018. С. 287–366; Гриневич В. А., Гриневич Л. В. Слідча справа М. А. Муравйова: документована історія. Київ, 2001; Савченко В. А. Авантюристы гражданской войны: Историческое расследование. М., 2000. С. 44–64; Swain G. Russia's Garibaldi: The Revolutionary Life of Mikhail Artemevich Muraviev // Revolutionary Russia. 1998. Vol. 11. № 2. December. P. 54–81.

Василий Васильевич Яковлев (настоящие имя, отчество и фамилия — Константин Алексеевич Мячин) родился в 1886 г. в крестьянской семье Оренбургской губернии. Он был служащим, но в годы Первой русской революции принял участие в создании отрядов боевиков, участвовал в «эксах» на территории Башкирии, затем в 1908 г. уехал из России. Жил в Бельгии, Германии, Италии, Швейцарии. Работал электриком. Вернулся в Россию в 1917 г. Активно участвовал в революционных событиях в Петрограде, даже стал комиссаром центральной телеграфной станции и помощником председателя ВЧК³³.

Политические убеждения

Известны политические взгляды только части изменников.

Б. П. Богословский служил преподавателем Военной академии и был, как и другие преподаватели, настроен резко антибольшевистски, о чем детально известно из воспоминаний его коллеги по академии генерала М. А. Иностранцева³⁴. В Красной армии он служить не хотел, а о своей преподавательской службе фактически в той же Красной армии рассуждал следующим образом:

Я считаю, <...> что готовить невежественных недоучек для их армии и притом лишь для спасения академии это — одно дело, может быть, даже и полезное для их гибели, а самому служить в их штабе, да еще в штабе армии, и руководить их действиями против тех, кому я сочувствую всеми силами, это — совершенно другое³⁵.

Н. Д. Всеволодов также был носителем офицерской психологии и противником большевиков, тем более отношения с новой властью у него не складывались. Не чужд он был и антисемитизма. В 1918 г., после освобождения из-под ареста, он пытался пробраться на Дон, но это у него не получилось. Насколько можно судить, служить в РККА он не стремился.

Оснований любить большевиков у Н. А. Жданова тоже не было. В результате революции он остался без средств — его имущество оказалось разграблено, процентные бумаги аннулированы³⁶, кроме того, был расстрелян брат жены Жданова, захваченный в Ставке генерала Н. Н. Духонина осенью 1917 г.³⁷ Впрочем, все это не помешало ему добровольно поступить на службу в РККА (возможно, в силу обстоятельств).

³³ Подробнее о В. В. Яковлеве см.: *Авдонин А. Н.* В жерновах революции. Екатеринбург, 1995; *Сизов С. Г.* Беглый комиссар В. Яковлев (Мячин) и его «исповедь» в омской газете «Правительственный вестник» (ноябрь 1918 года) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2017. № 2. С. 18–20.

³⁴ *Иностранцев М. А.* Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма / под ред. А. В. Ганина. М., 2017. С. 592–595.

³⁵ Там же. С. 592–593.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-447. Оп. 2. Д. 48. Л. 2 об.

³⁷ Там же. Л. 48 об.

Ф.Е. Махин в 1917 г. (по другим данным — в 1906 г.) вступил в партию социалистов-революционеров, возглавлял штаб военной организации партии. В начале 1918 г. по заданию ЦК партии эсеров он вступил в РККА.

М.А. Муравьев был человеком авантюристического склада и, как отмечалось, человеком с расстроенной нервной системой. Неудивительно, что он совершал и эксцентричные выходы. В его биографии есть ссора с офицером с применением холодного оружия в 1903 г., завершившаяся несколькими месяцами гауптвахты³⁸, а также попытка сместить одесского губернатора в 1917 г. Кроме того, будучи первоначально сторонником Временного правительства, позднее он был не прочь свергнуть это правительство³⁹. Свое видение политических перспектив он изложил в 1917 г. в доверительной беседе с будущим лидером антибольшевистского движения на Дальнем Востоке есаулом Г.М. Семеновым: «Подождем лучше, пока большевики не повесят все Временное правительство, а мы с вами потом будем вешать большевиков»⁴⁰. Но, по мнению Семенова, для роли русского Бонапарта Муравьеву не хватало решительности. По взглядам Муравьев примыкал к левым эсерам и даже считал себя членом этой партии, хотя состоял ли он в партии официально, остается не установленным⁴¹. При этом Муравьев был сторонником идеи единой и неделимой России.

О взглядах П.А. Славена и А.И. Харченко сведений обнаружить не удалось. В.В. Яковлев как член РСДРП с 1905 г. являлся сторонником соответствующих взглядов.

Служба в РККА и причины занятия высоких постов

Как получилось, что потенциальные изменники получили столь высокие назначения? Как складывалась их служба в РККА?

Назначение преподавателя общей тактики Б.П. Богословского из Военной академии на фронт, по-видимому, было случайным. Богословский имел репутацию храброго и квалифицированного боевого офицера-генштабиста. В условиях резкого ухудшения положения красных на Среднем Урале в июле 1918 г. и угрозы оставления Екатеринбурга выбирать советскому командованию не приходилось. 20 июля в Казани главнокомандующий Восточным фронтом И.И. Вацетис приказал академию Генштаба эвакуировать в Казань⁴². В тот

³⁸ *Беленкин Б.И.* Авантюристы великой Смуты. Россия, XX век: Революция. Гражданская война. 20-е годы. С. 264.

³⁹ *Семенов Г.М.* О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999. С. 72–73.

⁴⁰ Там же. С. 73.

⁴¹ *Партия левых социалистов-революционеров. Док. и мат. 1917–1925 гг.* М., 2015. Т. 2. Ч. 2. С. 353, 1034–1035.

⁴² *Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений главнокомандующего Восточным (чехословацким) фронтом тов. Вацетиса.* 18.07 — 07.09.1918. М., 1918. С. 41.

же день он же приказал Богословскому в течение 24 часов вступить в командование только что созданной из частей Северо-Урало-Сибирского фронта 3-й армией⁴³.

Н. Д. Всеволодов в 1918 г. был арестован, причем власть не считалась с его тяжелым положением. Мало того, что сам арестованный содержался в одном из лазаретов Петрограда, будучи еще в декабре 1917 г. признанным негодным к строевой и административной службе⁴⁴, летом 1918 г. тяжело болела его жена. Управляющий делами наркомата по военным делам Н. М. Потапов телеграфировал председателю Петроградской ЧК Г. И. Бокию 11 сентября 1918 г.: «Подтверждая тяжкую болезнь его жены, полное отсутствие средств жизни и постоянно проявляющуюся им в моем присутствии корректность по отношению советской власти, ходатайствую [о] скорейшем рассмотрении его дела»⁴⁵. В октябре 1918 г. Всеволодов уже находился на свободе. Он получил разностороннее представление о порядках, царивших в Советской России. По освобождению как инвалид и доброволец был направлен главкомом Вацетисом в октябре 1918 г. в Нижний Новгород на должность начальника штаба Приволжского военного округа. По прибытии выяснилось, что эта должность уже занята. Тогда Всеволодов по собственному желанию отправился на Южный фронт. В октябре — ноябре 1918 г. им был сформирован штаб 9-й советской армии. Работа была не из легких и требовала огромного перенапряжения, поскольку армия первоначально находилась в тяжелом состоянии. Ее фронт достигал трехсот верст, штабы дивизий располагались в 100–120 верстах от штаба армии.

Именно Всеволодов первым донес Троцкому о неисполнении приказов начальником 16-й стрелковой дивизии В. И. Киквидзе, что имело большое военное значение. Таким образом, военспец заслужил персональное доверие Троцкого, предлагавшего ему должность командующего Камышинской группой войск и начальника 14-й стрелковой дивизии. По состоянию здоровья Всеволодову пришлось отказаться. Позднее приказом Троцкого от 8 июня 1919 г. Всеволодов был назначен командующим 9-й армией. По-видимому, серьезного анализа кадров перед назначениями с точки зрения их лояльности не велось. Кроме того, сказывался острейший дефицит высококвалифицированных специалистов, которыми являлись генштабисты. Именно этим можно объяснить не оправдавшее себя назначение на ответственный пост военспеца, имевшего сложные отношения с советской властью.

Если верить показаниям Н. А. Жданова, на службе у красных он оказался случайно, причем при драматических обстоятельствах. С приходом большевиков к власти Жданов подал рапорт об отставке, но корпусной и дивизионный комитеты рапорта не приняли⁴⁶. Пришлось дослуживать до демобилизации,

⁴³ Там же. С. 43; Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.) (далее — ДКФКА). М., 1971. Т. 1. С. 398.

⁴⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 912. Л. 43 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 25.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-447. Оп. 2. Д. 48. Л. 48.

но в феврале 1918 г. при отступлении в Витебской губернии Жданов попал в плен к немцам, а в апреле бежал из плена. Вскоре он добровольно поступил на службу в РККА и получил назначение на пост военного руководителя Курского района, а затем Оршанской группы. После этого Жданов был назначен начальником 1-й Могилевской дивизии, став одним из первых советских начдивов⁴⁷. Затем получил назначение военным руководителем Московского военного округа. В начале февраля 1919 г. Жданов по приказу главкома И. И. Вацетиса отправился на Каспийско-Кавказский фронт в Астрахань. 14 февраля он принял командование 12-й армией, а через месяц, 13 марта, — 11-й армией, созданной из остатков расформированной 12-й, а также упраздненного Каспийско-Кавказского фронта и непосредственно подчиненной главкому. Кроме того, Жданов исполнял обязанности командующего Каспийско-Кавказским фронтом в период его реорганизации в марте 1919 г.

Ф. Е. Махин в РККА получил назначение на должность начальника оперативного отделения штаба военного руководителя Московского района К. К. Байова⁴⁸. В служебных документах Махина в 1918 г. значилось, что он «желает получить должность в Приволжском или Приуральском воен[ных] окр[угах]»⁴⁹. Думается, подобное прошение — не случайность. Еще весной 1918 г. социалисты-революционеры, придя к выводу о бесперспективности борьбы с большевиками в Петрограде и Москве, приняли решение о переводе своих организаций, в том числе и военной, в Поволжье и на Урал⁵⁰. Судя по всему, Махин руководствовался именно этим решением ЦК партии, по заданию которой он поступил в РККА⁵¹. Просьба Махина была удовлетворена.

Он был назначен на ответственный пост начальника Уфимского полевого штаба и вр. и. д. командующего 2-й армией (26 июня — 3 июля 1918 г.). На этом посту Махин сменил В. В. Яковлева⁵², а произошло его назначение при помощи бывшего прапорщика Мартьянова, тоже эсера, служившего в штабе советского Восточного фронта⁵³. Приказ о назначении Махина был подписан другим будущим изменником, командующим Восточным фронтом М. А. Муравьевым⁵⁴.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 174. Л. 19.

⁴⁸ Там же. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 357.

⁴⁹ Там же. Оп. 6. Д. 96. Л. 68 об.

⁵⁰ *Чернов В. М.* Перед бурей: Воспоминания. Нью-Йорк, 1953. С. 368–369; *Каревский А. А.* Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима–осень 1918 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 11.

⁵¹ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 178. Л. 58 об.; см. также: *Лебедев В. И.* Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919. С. 21; *Майский И. М.* Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1923. С. 151–152.

⁵² РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 9; *Гражданская война в Поволжье. 1918–1920.* Казань, 1974. С. 63.

⁵³ *Семенов (Васильев) Г.* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–18 гг. Берлин, 1922. С. 40.

⁵⁴ *Ненароков А. П.* Восточный фронт. 1918. М., 1969. С. 101.

М. А. Муравьев выдвинулся как видный военный работник новой власти еще в октябре 1917 г. Он вошел в состав штаба Петроградского ВРК, стал начальником обороны Петрограда, главнокомандующим войсками Петроградского военного округа, руководил борьбой с выступлением генерала П. Н. Краснова. Именно Муравьев одним из первых применил тактику «эшелонной войны», предопределившей облик начального этапа Гражданской войны в России. В конце 1917 — начале 1918 г. Муравьев организовывал отряды для борьбы с донским атаманом А. М. Калединым, руководил советскими войсками, наступавшими на Киев. Его действия сопровождалась актами массового террора. Затем Муравьев командовал войсками Одесской советской республики. В апреле 1918 г. был арестован в Москве за злоупотребления властью и связи с анархистами, но в мае освобожден, а 13 июня был назначен главнокомандующим Восточным фронтом и внес значимый вклад в его становление и укрепление (отметим, что в новейших исследованиях такая оценка роли Муравьева на Восточном фронте приобрела консенсусный характер⁵⁵).

П. А. Славен как латыш был выдвинутцем главкома И. И. Вацетиса. С 16 августа по 20 октября 1918 г. он командовал 5-й армией (по другим данным, с 14 августа по 20 сентября⁵⁶). Сомнений в его лояльности не было. Славен имел заслуги перед Красной армией, отличившись при обороне, а затем и взятии Казани в августе и сентябре 1918 г., причем в октябре был представлен Реввоенсоветом Республики к ордену Красного Знамени⁵⁷. Троцкий в январе 1919 г. даже отмечал, что, «несмотря на неустойчивость частей, колебания командиров, т. Славен ни на минуту не терял духа и уверенной рукой вел свою армию в бой, организуя и воспитывая ее под неприятельским огнем. Взятие Казани создало перелом в истории Советской Республики. Главная роль в этом деле принадлежит т. Славену»⁵⁸. С 9 ноября 1918 г. по 21 января 1919 г. Славен командовал советским Южным фронтом, затем с 10 марта по 7 июня 1919 г. командовал армией Советской Латвии, переименованной в 15-ю армию, во главе которой Славен находился с 7 по 25 июня 1919 г. С должности он был снят в связи со сдачей Риги 15-й армией. Славена называли безвольным

---

⁵⁵ Ганин А. В. Попытка упразднения Восточного фронта летом 1918 г. Малоизвестный эпизод советского военного строительства // Военно-исторический журнал. 2016. № 8. С. 14–18; Наумов Е. О. «Муравьев всячески мешал сосредоточению первой армии»: к вопросу о роли командующего Восточным фронтом в создании 1-й армии летом 1918 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2017. Т. 17. Серия. История. Международные отношения. Вып. 2. С. 262–268; Симонов А. А. Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта (июнь — июль 1918 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т. 13. Серия. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 31–38.

⁵⁶ В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918–1920). Сб. документов. Иркутск, 1985. С. 404.

⁵⁷ РГВА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 148. Л. 274.

⁵⁸ Цит. по: Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя. М., 2009. С. 58.

и нерешительным⁵⁹. Интересно, что в сентябре 1918 г. Троцкий по ходатайству Славена поднимал перед председателем ВЦИК Я. М. Свердловым и наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным вопрос о переводе семьи Славена из Риги в Москву, просил отправить семье деньги и помочь добраться⁶⁰. Таким образом, военспец тогда собирался твердо связать свою жизнь и жизнь своих близких с Советской Россией. Однако позднее его позиция поменялась.

Обстоятельства службы в РККА А. И. Харченко малоизвестны. Известно лишь, что декретом РВС Восточного фронта № 1 от 16 июня 1918 г. он получил назначение командующим 1-й армией Восточного фронта, поскольку был лично известен другому будущему изменнику, М. А. Муравьеву, по работе на Украине, где также командовал 1-й армией другого формирования⁶¹. На Восточном фронте в должности командарма-1 Харченко пробыл короткий срок с 16 (по другим данным, с 19) по 28 июня 1918 г. За нераспорядительность он был снят с должности и сменен партийным военспецом, кадровым офицером М. Н. Тухачевским. Соответствующее решение еще 26 июня (в день назначения Махина командармом-2) принял все тот же Муравьев. Тем не менее затем Харченко (видимо, в силу кадрового дефицита и экстренных поисков надежного командующего после измены Махина) декретом РВС Восточного фронта № 10 от 3 июля 1918 г. получил назначение на пост командующего 2-й армией⁶², которой прокомандовал два дня (3–4 июля 1918 г.).

В. В. Яковлев в 1918 г. руководил перевозкой бывшего императора Николая II из Тобольска в Екатеринбург, 13 мая 1918 г. Л. Д. Троцким он был назначен командующим Урало-Оренбургским фронтом⁶³, но фактически в конце мая создал два отдельных фронта — Оренбургский и Уральский со своими командующими (Г. В. Зиновьевым и А. А. Ржевским соответственно). С 22 июня Яковлев декретом РВС Восточного фронта № 3 был назначен командующим созданной из уфимской и оренбургской групп войск 2-й армией⁶⁴. 26 июня он был снят с этой должности, а 3 июля назначен комиссаром той же армии при командарме Махине⁶⁵.

Мотивы измен, их обстоятельства и последствия

Следующий важный вопрос — мотивы измен, их обстоятельства и последствия.

Б. П. Богословский был ярким противником большевиков и не собирался им служить на командных постах, предпочитая даже быть расстрелянным.

⁵⁹ РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1562. Л. 18.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 22.

⁶¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 3; *Наумов Е. О.* Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье (на примере 1-й армии Восточного фронта): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017. С. 51.

⁶² РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

⁶³ *Авдонин А. Н.* В жерновах революции. С. 141.

⁶⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 5; ДКФКА. Т. 1. С. 389.

⁶⁵ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

Из воспоминаний его товарища по академии профессора М. А. Иностранцева известно, что Богословский сумел убедить начальника академии А. И. Андогского в том, что его побег не повредит академии, в которой он служил, если будет обставлен соответствующим образом. Богословский, являвшийся заядлым охотником, бежал из Екатеринбурга под видом охоты и присоединился к белым⁶⁶. По версии Иностранцева, Богословский даже не вступил в должность, однако сохранилась телеграмма Богословского, отправленная им уже в статусе командарма⁶⁷. Кроме того, в воспоминаниях советского генерала Г. П. Софронова отмечалось, что Богословский вступил в должность 23 июля и принял дела, заслушав доклады штабных работников и поразил всех вниманием и обходительностью, а в ночь на 24-е бежал, собрав сведения, необходимые для белых⁶⁸. Эту же версию событий подтверждает и сослуживец Богословского по академии П. Ф. Рябиков, отметивший, что Богословский успел отдать ряд вредительских приказов⁶⁹, а также захватил оперативные документы, которые были переданы белым. Вацетис позднее вспоминал: «Исчезновение командарма, выбранного из высококвалифицированных военспецов, произвело нехорошее впечатление, как на местах, так и в центре. После такого неблагоприятного события вновь выдвинуть кандидатуру военспеца я не считал возможным»⁷⁰. Таким образом, измена Богословского повлияла на кандидатуру его преемника. Командующим стал матрос Г. А. Угрюмов. У белых Богословский сразу же получил ответственное назначение — приказом Сибирской армии от 28 июля 1918 г. он получил должность начальника штаба Средне-Сибирского корпуса⁷¹. И хотя измена Богословского, видимо, нанесла незначительный ущерб Советской России, тем не менее она усугубляла кризисную обстановку на советском Восточном фронте в условиях активных действий белых и чехословаков.

Н. Д. Всеволодов просил о переводе на Кавказ и предоставлении полугодового отпуска, но постоянно под разными предложениями (до формирования штаба, до окончания операции) получал отказы, наконец, в феврале 1919 г. его прошение было отклонено категорически⁷². Тогда он решил пройти освидетельствование и в феврале 1919 г. заявил: «Опечален, что фронт меня не пускает, но он не имеет права держать больного инвалида»⁷³. Последний раз Всеволодов отправил просьбу о переводе на Кавказ даже с понижением 5 апреля 1919 г., и вновь ему было отказано⁷⁴. Судя по всему, Всеволодов понял, что большевики

⁶⁶ *Иностранцев М. А.* Воспоминания. С. 593–594.

⁶⁷ РГВА. Ф. 176. Оп. 3. Д. 66. Л. 76 об. — 77.

⁶⁸ *Софронов Г. П.* Неподвластное времени. М., 1976. С. 142–143.

⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1г. Л. 120 об.

⁷⁰ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 280.

⁷¹ Там же. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 3. Л. 249.

⁷² Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 912. Л. 43–44, 59, 74, 81.

⁷³ Там же. Л. 225 об.

⁷⁴ Там же. Л. 293, 312.

его используют в своих интересах до полного истощения. Осознав это, он, будучи командующим 9-й армией, перешел на сторону Деникина.

Бегству Всеволодова предшествовали драматические события. В тылу его армии успешно действовали казаки-повстанцы, соседние армии отступали под ударами белых. Последний приказ Всеволодова датирован 21 июня 1919 г. Позднее у белых он сообщил, что отдал ряд вредительских распоряжений. Впрочем, сослуживцы злословили, отмечая благоволение белых к Всеволодову, «вся заслуга которого состояла в том, что он сорвал операцию не по умыслу, а по своей безграмотности»⁷⁵. Отметим все же, что самоустранение Всеволодова от командования усугубило развал и отступление 9-й армии.

Всеволодов ввел в заблуждение как обоих членов РВС армии, так и командиров и комиссаров двух дивизий. Впоследствии открылись любопытные подробности умонастроений Всеволодова. Накануне побега он в беседах с охраной заявлял, что положение красных безнадежно, а Гражданская война продлится еще не более двух месяцев, что борьба казаков с казаками бессмысленна. Красный командарм всячески расхваливал армию Деникина. О себе Всеволодов говорил как о насильно мобилизованном, заявлял, что через две недели подаст в отставку⁷⁶.

Переход Всеволодова к противнику стал предметом особого внимания председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского. Однако измена Н.Д. Всеволодова представляется ситуативной. Она была вызвана как фактором ареста Всеволодова новой властью в 1918 г., так и неблагоприятной для него обстановкой и угрозой репрессий летом 1919 г. Позднее Всеволодов попытался представить белому командованию свою деятельность как активную подрывную работу в РККА, однако это, по-видимому, вымысел. Начальник 16-й стрелковой дивизии Р.П. Эйдеман полагал, что «измена Всеволодова явилась результатом не его сознательного умысла, а следствием его бездарности, вызвавшей ряд неудач 9-й армии. Боязнь ответственности за неудачи в связи с общими успехами противника и толкнула Всеволодова на открытую измену в надежде этим спасти себя от ответственности и выслужиться перед противником»⁷⁷. К этой оценке следует добавить фактор ареста Всеволодова, а также пренебрежения командования его просьбами на протяжении многих месяцев службы. Совокупность известных характеристик Всеволодова позволяет считать его не вполне порядочным человеком, приоритетом для которого был не служебный долг, а личное благополучие. В этом сходятся и белые, и красные.

Одним из последствий глубокого отхода 9-й армии до линии рек Елань и Терса и измены Всеволодова стало отступление под угрозой охвата белыми правого фланга и даже выхода в тыл соседней 10-й армии⁷⁸. Ранее 10-я армия,

⁷⁵ Письмо ОТТУДА // Борьба за Россию (Париж). 1928. № 70. С. 4.

⁷⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 21. Л. 213–214.

⁷⁷ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т. 2. 1919–1920 гг. С. 215.

⁷⁸ Клюев Л. Борьба за Царицын (1918–1919 гг.). М.; Л., 1928. С. 48–49, 51–52; Крылова Е.Т. Борьба за освобождение Царицына от деникинской контрреволюции (июнь — декабрь

по свидетельству ее командующего, находилась на восемь переходов уступом вперед относительно соседней армии Всеволодова. В результате частями Кавказской армии белых под командованием генерала П. Н. Врангеля 30 июня был взят Царицын — стратегически важный пункт на Волге, необходимый для связи с антибольшевистскими силами Востока России. Кроме того, Всеволодов передал белым важные сведения, которыми располагал. Белые угрожали Балашову и Камышину, заняли всю Донскую область, красные не смогли удержать Балашовско-Поворинский укрепрайон, в июле ими были оставлены Балашов и Борисоглебск. В результате следствия, проведенного белыми, было установлено, что Всеволодов открыл белым фронт на Балашов, и Донская армия смогла занять этот город, захватив богатую добычу.

Н. А. Жданов изменил красным уже не на высших постах. 30 мая 1919 г. он был освобожден от должности командующего 11-й армией по болезни. Уехал в Москву, откуда в августе 1919 г. был командирован на Украину в распоряжение командующего 12-й армией. Занимал должности инспектора запасных войск в Киеве (с 17 августа) и начальника 2-й сводной советской дивизии (с 26 августа). 30 августа вместе с семьей Жданов бежал к белым. По-видимому, он не был активным белым подпольщиком. Тем не менее сохранилась масса свидетельств его пассивного и осторожного поведения на высоких должностях в Красной армии. Жданов, очевидно, не стремился принести большую пользу красным, уклонялся от активного участия в Гражданской войне, саботировал и при первой возможности перешел на сторону белых, успешно наступавших на советский центр. Сдавшись, Жданов передал белым оперативную информацию, которой владел (в том числе о подготовке обороны Гомеля как базы 12-й армии). Вероятно, задним числом он приписал себе заслуги в срыве действий советских войск и формировании соединений, для чего использовал реально имевшую место неразбериху в его армии весной 1919 г. Как бы то ни было, своими действиями он принес белым пользу.

Пожалуй, наиболее существенный урон Красной армии нанес своей изменой Ф. Е. Махин. За неделю пребывания на посту командарма он изменил оперативный план штаба, захватил важные документы. Надо сказать, что в Уфе подпольная работа против красных была поставлена на широкую ногу, не один только Махин был послан туда антибольшевистским подпольем⁷⁹. Сам Махин при подходе чехословацких войск к Уфе выехал из города со своим адъютантом навстречу командиру Поволжской группы чехословацких войск полковнику С. Чечеку и фактически сдал ему Уфу⁸⁰. Свой переход на сторону противника он совершил, когда, по некоторым данным, уже было издано постановление

1919 года): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. С. 8; *Анулов Ф.* «Красный Верден» (Борьба за Царицын в 1918–1919 гг.) // Сборник трудов Военно-научного общества. М., 1922. Кн. 3. С. 75.

⁷⁹ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 178. Л. 58 об.

⁸⁰ *Чечек С.* От Пензы до Урала (Доклад, сделанный в Обществе участников волжского движения) // Воля России (Прага). 1928. № 8–9. С. 264.

о его аресте⁸¹. 4 июля 1918 г. чехословаки при содействии подполковника Ф. Е. Махина взяли Уфу, а уже через день на станции Миньяр в 110 километрах к востоку от Уфы произошло соединение челябинской (полковник С. Н. Войцеховский) и самаро-златоустовской (полковник С. Чечек) групп чехословаков, в результате чего от большевиков была практически полностью освобождена огромная территория от Волги до Тихого океана.

Обстоятельства измены М. А. Муравьева ситуативны. Еще до прибытия на фронт Муравьев распорядился о создании армейских штабов с привлечением бывших офицеров Генштаба. В войсках, в том числе вследствие боевой обстановки, происходил переход от отрядов к полкам, дивизиям и армиям⁸². Началось введение жесткой дисциплины. 27 июня Муравьев, разместивший свой штаб в Казани, издал первый приказ, в котором наметил регулярную организацию фронтового аппарата⁸³. В результате новейших архивных исследований удалось установить, что вероятной причиной измены Муравьева стал его конфликт с высшим советским военным руководством, в котором конструктивную позицию с точки зрения интересов Красной армии занимал как раз Муравьев⁸⁴. Создание фронта на востоке было воспринято военным руководителем Высшего военного совета бывшим генералом М. Д. Бонч-Бруевичем и, под его влиянием, председателем этого совета Л. Д. Троцким отрицательно. Свою роль сыграло резкое неприятие Бонч-Бруевичем какой-либо конкуренции в военном руководстве⁸⁵.

Фактически центр попытался сорвать создание фронта, насаждая отрядную систему, принятую в войсках завесы. М. А. Муравьев был возмущен этими дезорганизаторскими предложениями. С учетом его личностных особенностей — налета авантюризма, стремления играть роль (в том числе как руководителя мощного и важного фронта) — эти события могли стать катализатором последовавшего через несколько дней выступления против советской власти. Даже в работах советских авторов, в силу идеологических требований рассуждавших о заблаговременной подготовке Муравьевым почвы для измены, встречались сведения о созидательной деятельности Муравьева как главнокомандующего⁸⁶.

⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 764. Л. 24.

⁸² *Кляцкин С. М.* На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. М., 1965. С. 206; *Симонов А. А.* Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта (июнь — июль 1918 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т. 13. Серия. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 34–35.

⁸³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 230. Л. 75.

⁸⁴ Подробнее см.: *Ганин А. В.* Попытка упразднения Восточного фронта.

⁸⁵ Подробнее см.: *Ганин А. В.* Становление Красной армии во взаимоотношениях ее первых руководителей: М. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Вацетис и С. С. Каменев // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 2. Архангельск, 2015. С. 59–111.

⁸⁶ *Ненароков А. П.* Восточный фронт. С. 100. Подробнее о роли Муравьева в советском военном строительстве см.: *Симонов А. А.* Главком М. А. Муравьев и создание Восточного фронта. С. 31–38.

При этом история с конфликтом штаба фронта и Высшего военного совета, которая позволяла в традициях советской историографии возложить всю вину на Троцкого, замалчивалась, поскольку представляла будущего изменника Муравьева в выигрышном свете.

Конфликт разворачивался на фоне окончательного разрыва большевиков с левыми эсерами и левоэсеровского восстания в Москве, а также череды восстаний, поднятых эсерами в Ярославле, Рыбинске и Муроме. Сам Муравьев, как известно, примыкал к партии левых эсеров, причем Ленин 7 июля просил членов РВС организовать личный надзор за ним и дежурить попеременно⁸⁷. И хотя К. А. Мехоношин сообщил, что Муравьев отказался от членства в партии, пошедшей против советской власти, Ленину этого показалось недостаточно, и он потребовал в тот же день от Мехоношина запротоколировать заявление Муравьева о выходе из партии и продолжать слежку⁸⁸.

Бездумные приказы центра и действия комиссаров постепенно переполняли чашу терпения главкома. В ночь на 10 июля Муравьев тайно от членов РВС отплыл из Казани в Симбирск, куда вызвал командуящего 1-й армией М. Н. Тухачевского со штабом. В Симбирске он арестовал Тухачевского и других советских работников, объявил себя главнокомандующим армии, действующей против германцев, и призвал войска и население к восстановлению фронта против Германии. В тот же день Муравьева объявили вне закона и застрелили прямо на заседании губисполкома. Эти обстоятельства позволили позднее и М. Д. Бонч-Бруевичу, и М. Н. Тухачевскому возложить на Муравьева ответственность за все неудачи⁸⁹, а заслуги главкома оказались приписаны другим. 11 июля должность главнокомандующего фронтом от СНК получил И. И. Вацетис⁹⁰, который стал развивать прежние идеи Муравьева по созданию на востоке полноценного боевого фронта. Как ни странно, Муравьев своим выступлением принес пользу Красной армии. Возможно, если бы не мятеж и последовавшая за ним череда перемен, Красная армия на Восточном фронте могла сорганизоваться еще не скоро, а это уже ставило под угрозу существование Советской России.

Интересно, что будущий изменник П. А. Славен при анализе инспекционной комиссией Высшей военной инспекции причин поражения армии Советской Латвии сообщил 14 июня 1919 г.:

Командный состав был призван из запаса, так как центр нам никого не дал, и он, конечно, дезертировал. Командный состав дезертировал около 30%, а коммунистов

⁸⁷ В. И. Ленин и ВЧК (1917–1922 гг.). Сб. док. М., 1975. С. 85.

⁸⁸ Там же. С. 86.

⁸⁹ *Бонч-Бруевич М. Д.* Первые дни Красной армии (воспоминания) // *Война и революция*. 1929. Кн. 2. С. 52–53; *Он же.* Вся власть Советам: Воспоминания. М., 1957. С. 295–297; *Тухачевский М. Н.* Первая армия в 1918 году // *Тухачевский М. Н.* Избранные произведения в 2 т. М., 1964. Т. 1. 1919–1927 гг. С. 75–79.

⁹⁰ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 287; Главнокомандующий всеми вооруженными силами республики И. И. Вацетис. Сб. док. Рига, 1978. С. 37.

63%. Это вышло, как Ленин говорит, как редиска — сверху красный, а разрежь — белый. И разведкой заведовали такие люди, которые подозреваются в шпионаже, начиная с[о] времени Теодори⁹¹, и вся разведка арестована. О таком положении вещей осведомлен и тов. Троцкий⁹².

К сожалению, обстоятельства измены Славена пока не установлены. Известно лишь, что 5 июля 1919 г. он был в Серпухове, в Полевом штабе Реввоенсовета Республики⁹³, а в ноябре сдался латвийским властям. Можно предположить, что его бегство связано как с неудачами на фронте, так и с арестом его патрона, бывшего главкома И. И. Вацетиса по делу Полевого штаба. По другой версии, Славен просто стремился на Родину.

О бывшем поручике А. И. Харченко, командовавшем 1-й и 2-й советскими армиями и перешедшем к белым на Восточном фронте в июле 1918 г., также до сих пор практически не известно. 2-й армией он прокомандовал буквально два дня (3–4 июля 1918 г.), причем сразу после измены ее прежнего командующего Ф. Е. Махина. По некоторым данным, Харченко перелетел к белым на аэроплане с оперативными картами и двумя миллионами рублей⁹⁴. Сдача также произошла в Уфе⁹⁵. По-видимому, вред от этого перебежчика был несущественным.

С постов командарма и комиссара В. В. Яковлев, по утверждению уральского историка И. Ф. Плотникова, был понижен до должности третьего адъютанта штаба⁹⁶ (впрочем, существование подобной должности в штабах РККА вызывает недоумение). Из Уфы Яковлев уехал в Бирск, сдал там все военные документы, затем перебрался в Сарапул⁹⁷, а в августе 1918 г. был направлен в занятую белыми Уфу для подпольной работы⁹⁸. Три месяца он находился на нелегальном положении, но в октябре предложил свои услуги Уфимской директории. При этом он подготовил воззвание к красноармейцам с призывом прекратить гражданскую войну⁹⁹. Свой переход он объяснял разочарованием в большевиках. Поскольку измена не была связана с командованием, последствий для Красной армии она не имела. По-видимому, Яковлев, как и некоторые другие изменники, являлся авантюристом.

---

⁹¹ Подробнее о Г. И. Теодори см.: *Ганин А. В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 380–414.

⁹² РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1567. Л. 20.

⁹³ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 144. Л. 2.

⁹⁴ *Кантор Ю. З.* Война и мир Михаила Тухачевского. С. 152. По данным известного исследователя истории авиации М. А. Хайрулина, есть основания сомневаться в том, что Харченко совершил перелет, т. к. документальные подтверждения на этот счет неизвестны.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 307. Л. 124.

⁹⁶ *Плотников И. Ф.* Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 226.

⁹⁷ *Авдонин А. Н.* В жерновах революции. С. 43, 156.

⁹⁸ *Плотников И. Ф.* Гражданская война на Урале. С. 226.

⁹⁹ *Авдонин А. Н.* В жерновах революции. С. 45–46, 149–151.

Судьбы

Кратко упомянем о судьбах изменников. Б. П. Богословский у белых сделал хорошую карьеру, став ближайшим сотрудником и начальником штаба знаменитого генерала Р. Гайды, который забирал Богословского на штабные должности при себе по мере собственного карьерного роста. Богословский стал начальником штаба Сибирской армии, награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за разработку и реализацию плана «очищения от армии противника обширной территории Уральского района». В декабре 1919 г. он дослужился до поста начальника штаба Восточного фронта белых. В конце декабря 1919 г. супруга Богословского была тяжело ранена на станции Ачинск при взрыве эшелона со снарядами. Поскольку супруга не могла далее отступать с белыми, Богословский с разрешения главнокомандующего генерала В. О. Капшеля оставил армию и в начале января 1920 г. прибыл по собственной инициативе в Красноярск, в штаб 30-й стрелковой дивизии РККА. Вскоре был арестован и до лета 1920 г. содержался в красноярской и омской тюрьмах. Богословскому припомнили его измену в 1918 г. Президиумом полномочного представительства ВЧК по Сибири 17 июля 1920 г. генерал был приговорен к расстрелу и на следующий день расстрелян. По состоянию на осень 2019 г. Б. П. Богословский не реабилитирован.

Н. Д. Всеволодов у белых карьеры не сделал. Около полугода он пробыл под следствием. Для содержания семьи бывший командарм спекулировал нитками¹⁰⁰. У Деникина Всеволодов был реабилитирован. В дальнейшем служил в Крыму при генерале П. Н. Врангеле¹⁰¹. Нашел он себя на ниве военной журналистики. Белые газеты охотно печатали его воспоминания, военные и политические обзоры. В марте 1920 г. вместе с семьей Всеволодов выехал из Новороссийска на остров Лемнос. Позднее обосновался в Константинополе, после чего при содействии русского военного агента в Турции переехал в Будапешт, поскольку существовала вероятность советизации Турции. В Венгрии он дождался конца Второй мировой войны, затем перебрался в Австрию, Парагвай и Аргентину, а позднее в США, где и окончил свои дни не ранее 1964 г., пережив остальных.

Н. А. Жданов у белых оказался под судом, но дело было прекращено. Генерал эмигрировал в Болгарию, проживал в городе Белградчик¹⁰². По некоторым данным, скончался в 1928 г. в городе Казанлык. Парадоксально, но дочь Жданова в 1923 г. добилась назначения своему брату персональной пенсии РСФСР за заслуги отца. В ходатайствах отмечалось, что Жданов якобы умер от тифа в плену у Деникина в 1921 г. Абсурдность формулировки никого не смутила. Средства выплачивались с 1923 по 1934 г.¹⁰³

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

¹⁰¹ Там же. Л. 233.

¹⁰² Там же. Ф. Р-5928. Оп. 1. Д. 14. Л. 33, 59.

¹⁰³ Там же. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 362. Л. 1, 4.

Ф. Е. Махин летом — осенью 1918 г. занимал ответственные командные посты в Народной армии Комитета членов Всероссийского учредительного собрания, был дважды ранен, произведен в полковники. В октябре 1918 г. ненадолго даже стал командующим Поволжским фронтом. Однако будучи членом партии эсеров, не смог найти общего языка с белыми после прихода к власти в ноябре 1918 г. адмирала А. В. Колчака. Махин участвовал в заговоре против Колчака и его сторонника оренбургского атамана А. И. Дутова в Оренбурге. Заговор был раскрыт, а Махин выслан за границу. В эмиграции продолжал сотрудничать с эсерами, но позднее перешел на коммунистические позиции. В 1939 г. вступил в Компартию Югославии. В годы Второй мировой войны был одним из организаторов партизанского движения в Югославии, соратником И. Б. Тито. Умер в июне 1945 г. и похоронен в Белграде.

М. А. Муравьев погиб в июле 1918 г. непосредственно во время своего выступления в Симбирске. Сведения о судьбе П. А. Славена после его сдачи латвийским властям противоречивы. По некоторым данным, он умер в ноябре 1919 г. в латвийском концентрационном лагере от воспаления легких или от тифа. А. И. Харченко в 1919 г., насколько можно судить, вновь оказался у красных и был расстрелян по делу «Приволжской шпионской организации»¹⁰⁴.

В. В. Яковлев у белых был арестован. Затем в начале 1919 г. освободился под подписку о невыезде и бежал в Харбин. Работал электромонтером, служил на КВЖД, переехал в Шанхай, устроился в советское консульство секретарем, служил в аппарате главного политического советника при правительстве Сунь Ятсена М. М. Бородина. Позднее попал в китайскую тюрьму, бежал в СССР, где в 1927 г. был арестован, осужден на 10 лет лагерей, но в 1933 г. вышел на свободу досрочно. Затем сам стал сотрудником ГУЛАГа. В феврале 1938 г. был арестован, а в сентябре расстрелян. Впоследствии реабилитирован.

* * *

Революция и Гражданская война стали временем радикального слома прежнего уклада жизни российского общества. На острие начавшегося противостояния оказалось офицерство, пребывавшее в растерянности и часто не имевшее приемлемой стратегии выживания в сложившихся обстоятельствах. Далеко не все могли сделать осознанный идейный выбор. Кто-то, не исключая представителей прежней военной элиты, попал под маховик мобилизаций или по каким-либо иным причинам был вынужден служить чуждому лагерю.

Разумеется, создавая Красную армию, большевикам приходилось опираться на во многом чуждое им офицерство, отношение к которому в Советской России трудно назвать благоприятным. Неизбежно возникала проблема

¹⁰⁴ *Каитор Ю. З.* Война и мир Михаила Тухачевского. С. 152. В. В. Дубленных, перепутав А. И. Харченко с его однофамильцем В. Харченко, сидевшим в тюрьме в Оренбурге (Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919 гг.): Документы и материалы. Оренбург, 1958. С. 156), указал, что командарма якобы казнили дутовцы (*Дубленных В. В.* Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Исторические справки. Екатеринбург, 2002. С. 379).

нелояльности офицеров. В условиях Гражданской войны серьезный кадровый отбор по принципу лояльности был предельно затруднен, а возможности перейти к противнику, в лагере которого были знакомые и порой даже родственники, наоборот, очень широки.

Налицо стремление большевиков назначать на высшие посты партийных начальников. Поскольку партийных военспецов и вообще высокопоставленных членов РКП(б) при попадании в плен белые расстреливали, это было некоторой гарантией от измен (впрочем, случай В. В. Яковлева говорил и об обратном). Однако назначать членов партии удавалось в исключительных случаях, поскольку большая часть кандидатов на такие должности оставалась беспартийной. А. Г. Кавтарадзе в своем списке 82 военспецов-командармов приводит сведения лишь о 17 вступивших в партию до конца Гражданской войны¹⁰⁵. Среди 17 военспецов, командовавших фронтами, в РКП(б) состояли только трое¹⁰⁶.

О непредсказуемости некоторых измен свидетельствует случай В. В. Яковлева, когда на сторону противника перешел старый большевик, разочаровавшийся в партии. Однако дефицит высококвалифицированных кадров в Советской России приводил к тому, что на руководящие посты в РККА могли попадать как реально, так и потенциально нелояльные бывшие офицеры, имевшие негативный опыт взаимодействия с большевистским режимом (в том числе прошедшие через аресты, немислимые для офицерской среды до 1917 г.), а также агенты противника.

Измены офицеров, ставших военными специалистами Красной армии, не были редкостью. Случаи измен получили некоторое распространение даже на самом верху советской военной иерархии — среди командующих армиями и фронтами. Разумеется, такие измены были наиболее опасны. Таких громких измен было несколько, соответственно они составляли сравнительно небольшой процент среди высшего командного состава РККА (изменили красным 6,7% из 120 командармов и командующих фронтами).

Надо ли говорить, сколь опасны могли быть последствия таких измен на самом высоком уровне. Все эти люди по своему статусу имели доступ к совершенно секретной информации, имевшей стратегическое значение. Кроме того, они могли передать противнику важнейшие сведения об оперативных планах, составе и дислокации войск, а накануне своего перехода отдать предательские приказы и подвести части под удар. Такие случаи действительно имели место, иногда они приводили даже к крупным неудачам на фронте, но эффективных способов борьбы с ними красные так и не нашли.

Из всех высокопоставленных изменников, по-видимому, лишь полковник Ф. Е. Махин вел в рядах РККА систематическую подпольную работу, кульминацией которой стала его измена, приведшая к сдаче антибольшевистским силам Уфы в июле 1918 г. Это и понятно, поскольку Махин был внедрен в Красную

¹⁰⁵ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты. С. 259–263.

¹⁰⁶ Там же. С. 208.

армию по заданию партии социалистов-революционеров для подрывной деятельности. Измены остальных, хотя всей полноты данных у нас до сих пор нет, были в большей степени ситуативны. Предотвратить их в той обстановке, по-видимому, не было никакой возможности.

29 июля 1918 г. было издано постановление ЦК РКП(б) о мероприятиях по укреплению Восточного фронта, в котором в связи с изменами Махина, Муравьева и Богословского («такие случаи, как побег Махина, как самостоятельный переезд Муравьева из Казани в Симбирск, как побег Богословского и проч.»¹⁰⁷) упрек в неумении бдительно следить за командным составом адресовался военным комиссарам. Отныне комиссары за побег или измену командующего должны были подвергаться суровым карам вплоть до расстрела.

Несмотря на подчас серьезные негативные последствия на фронте — потерю важных населенных пунктов, открытие фронта противнику — катастрофы для красных эти инциденты за собой не повлекли. Обусловлено это, с одной стороны, тем, что речь шла об одиночках, а, с другой — из всех изменников с подпольем организационно связаны были лишь Ф.Е. Махин и, возможно, Б.П. Богословский. Кроме того, видимо, только пять из восьми человек совершили измену, находясь на высоких постах. Однако для успеха подрывной работы требовались слаженные действия целых подпольных организаций и единомыслие значительных групп военспецов, а также определенное стечение обстоятельств.

Именно такой пример представляет измена красным старой Военной академии, перешедшей на сторону противника почти в полном составе в два этапа в Екатеринбург и Казани летом 1918 г.¹⁰⁸ В результате Красная армия лишилась важнейшего военно-учебного заведения и сотен высококвалифицированных специалистов. Думается, действия Б.П. Богословского были связаны с коллективными устремлениями личного состава академии. Известны и другие яркие примеры — измена штаба Приволжского военного округа в июне 1918 г., измена полевого штаба 14-й армии в Екатеринославе в июне 1919 г., измены работников штаба 8-й армии¹⁰⁹ или группы военспецов из состава 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии летом — осенью 1919 г.¹¹⁰

Высокопоставленные изменники в большинстве были лично храбрыми офицерами старой армии, отличившимися (кроме Н.Д. Всеволодова и М.А. Муравьева) в годы Первой мировой войны. По-видимому, этими же качествами обладал и партийный боевик В.В. Яковлев. Это и неудивительно — измена в условиях Гражданской войны требует решимости и мужества в силу непредсказуемости последствий. Высокопоставленные изменники в большинстве

¹⁰⁷ ДКФКА. Т. 1. С. 412–413.

¹⁰⁸ Подробнее см.: *Ганин А.В.* Закат Николаевской военной академии, 1914–1922. М., 2014.

¹⁰⁹ Подробнее см.: *Ганин А.В.* Последние дни генерала Селивачева.

¹¹⁰ Подробнее о последнем случае см.: *Ганин А.В.* Офицерский корпус в годы Гражданской войны в России 1917–1922. М., 2018. С. 229–270.

относились примерно к одной возрастной группе от 33 до 40 лет (на 1919 г.). Значительно старше остальных был Н. А. Жданов, которому в 1919 г. исполнилось 52 года, чуть младше него был П. А. Славен (45 лет).

Сильнее других не повезло 2-й армии советского Восточного фронта, два командарма которой (Ф. Е. Махин и А. И. Харченко) совершили измену непосредственно на этих должностях, а третий, В. В. Яковлев, позднее. Пять случаев измены связаны с Восточным фронтом, два — с Южным и один — с Западным. Только три случая измен связаны с событиями 1919 г., пять случаев относятся к 1918 г., когда обстановка была более хаотичной.

Всеволодов и Жданов бежали к противнику с семьями. Богословский также оказался у белых с супругой (по одной версии, они бежали вместе, по другой — супруга перебежчика попала к белым, оставшись в Екатеринбурге). Об остальных изменниках подробности такого плана неизвестны.

В Советской России некоторых перебежчиков (Всеволодова, Жданова) считали расстрелянными, хотя это не соответствовало действительности (возможно, такую версию было выгодно озвучивать родственникам, чтобы избежать преследований, и в пропагандистских целях командованию). Тем не менее судьбы большинства высокопоставленных изменников сложились не очень хорошо. Трое из них погибли насильственной смертью в связи со своими действиями в Гражданскую войну, один по этой же причине скончался в заключении. Один из изменников был расстрелян в 1930-е гг. Лишь трое умерли спустя много лет, в эмиграции.

Представляется отчасти справедливой оценка видного военного специалиста РККА, бывшего генерала М. Д. Бонч-Бруевича:

Конечно, были изменники, перебежавшие к белым, но не они определяли лицо поступившего в Красную армию офицерства. Бегство к белым было зачастую вызвано не столько сознательным стремлением «предать» новую армию, сколько личными обидами, расстроенной психикой, а то и просто неумением противопоставить себя родным или сослуживцам, оказавшимся в белом стане¹¹¹.

Действительно, не измены, даже на самом вершине, задавали вектор развития Красной армии, поскольку большинство военных специалистов на всех уровнях несли свою службу добросовестно.

---

¹¹¹ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 285.